

Савинское, село Чимеевской/Брылинской волости Курганского уезда.

Часовня старообрядческая в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Молельный дом старообрядцев Бело-Криницкой иерархии.

Часовня в честь Успения Пресвятой Богородицы старообрядцев Бело-Криницкой иерархии.

Церковь-школа единоверческая во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Точное время основания д. Савиной на берегу речки Ик (Черный Ик) не установлено. Известно, что в 1774 г. она уже существовала и в административном отношении принадлежала к Мехонской слободе (острогу) Исетского дистрикта Исетской провинции Оренбургской губернии. Вероятно, с учреждением в 1781 г. Пермской губернии и образованием в ее составе Шадринского уезда д. Савина вошла в состав относящейся к этому уезду Мехонской волости, где она состояла в 1830 г. Но уже к концу 1830-х гг. деревня числилась в Чимеевской волости Курганского уезда, переименованной с 1873 г. в Брылинскую. Название свое селение, очевидно, получило от фамилии первых поселенцев крестьян Савиных, потомки которых проживали здесь до начала XX в. С постройкой в 1907 г. единоверческой церкви деревня чаще именуется селом Савинским (Савиновским).

Сведений о принадлежности православных жителей д. Савиной к какому-либо церковному приходу в первые годы ее существования не обнаружено. Точно известно, что с 1789 по 1851 г. они состояли в приходе Богородице-Казанской церкви слободы Чимеевской, расположенной в 12 верстах, а с 1852 г. были перечислены во вновь образованный приход Вознесенской церкви с. Брылинского, отстоящего на расстоянии всего 1 версты от селения. К этому приходу они относились до его закрытия в начале 1930-х гг.

Однако, подавляющее большинство населения д. Савиной исстари состояло в расколе. Деревня составляла центр среди окружавших ее селений, к которому стремились все живущие в округе приверженцы старой веры. Известно, что в 1850-е гг. здесь проживал крестьянин Московской губернии Григорий Щедрин, который без всякого разрешения и свидетельства на искусство писал старообрядческие иконы. В 1853 г. ему это было запрещено, а иконы были переданы в ризницу Тобольского кафедрального собора. Видимо, изначально все местные староверы были беглопоповцами, но к середине XIX в. здесь увеличилось количество старообрядцев, не приемлющих беглое священство, в результате чего Савинская община разделилась на поповцев и беспоповцев («стариковцев»). Все беспоповцы Брылинской (Чимеевской) волости тяготели к д. Савиной, так как здесь проживали главные их наставники и начетчики, а также находилась их часовня, основная часть прихожан которой проживала в с. Брылинском и деревнях Савиной, Мамоновой и Локтях. Очевидно, в начале XX в. Савинская беспоповская община была зарегистрирована властями и получила возможность вести метрические книги. В 1920-е гг. она именовалась Вторым Савинским старообрядческим обществом и просуществовала, по крайней мере, до 1928 г.

Имеются сведения о том, что поповцы д. Савиной уже во 2-й половине 1850-х гг. практиковали крещение в г. Екатеринбурге у старообрядческого священника, а к концу 1860-х гг. окончательно приняли священство старообрядческой Бело-Криницкой иерархии. К началу XX в. в деревне постоянно проживал «австрийский» священник. В 1907 г. была официально открыта Савинская «австрийская» община, в ней были заведены свои метрические книги. В 1920-е гг. к этой общине принадлежали старообрядцы-поповцы сел Савинского и Житниковского, а также деревень Бралгиной, Лебяжьей и 1-й Могильной. Именовалась она Первым Савинским старообрядческим обществом и в последний раз упоминается в документах в 1928 г.

В начале 1850-х гг. некоторые старообрядцы д. Савиной, пожелав иметь собственных священников, начали склоняться к воссоединению с господствующей православной

церковью на правах единоверия, и впоследствии приписались к приходу Вознесенской единоверческой церкви с. Романовского Курганского уезда. В 1897 г. 15 семейств савинских старообрядцев-беспоповцев подали Епархиальному начальству прошение о присоединении их к единоверию и образовании самостоятельного единоверческого прихода, который был открыт указом Святейшего Синода от 31 июля 1913 г. Помимо жителей самого с. Савинского, в него вошли единоверцы деревень Локтей и Мамоновой. Савиновский единоверческий приход прекратил свое существование в середине 1920-х гг.

Первая старообрядческая часовня в д. Савиной была построена местными крестьянами самовольно, без всякого разрешения начальства в 1816-1819 гг. (по другим сведениям возведение ее относится еще к концу XVIII в.). Выстроена она была отдельно от жилых строений посреди деревни, на живописном месте: на левой стороне речки Ик, на скате горы, в середине небольшого ровного холма. По сторонам холма с севера и юга протекали ручьи, так что он окружался водой с трех сторон, и только с западной стороны дорога к нему была свободной. На холме всегда было сухо: даже в самые ненастные годы вода скатывалась по сторонам. Здание часовни было деревянным с притвором, размерами около 6-8 сажень в длину, 3 сажени по поперечнику, 11 аршин в ширину, 6 аршин в высоту. По наружности она была устроена в виде обыкновенного крестьянского дома, а внутри подобна церкви. По описанию середины XIX в. внутреннее устройство ее заключалось в облаченном аналое и столе вроде престола, на котором располагались деревянный крест с Предстоящими в 1 аршин высотой и Евангелие. Имелся и возвышенный на солее иконостас, в первом ярусе которого располагалось 9 икон высотой в 1 аршин, во втором ярусе 2 иконы, в третьем в середине образ Царя Царям и Двенадцати Апостолов также в 1 аршин. Такого же размера иконы находились на клиросах: за правым – Николая Чудотворца, за левым – Владимирской Божией Матери. Перед иконами висели 12 медных лампад большой величины, а посреди часовни вверху – большое медное паникадило в три ряда. В часовне хранилось множество старопечатных и рукописных старообрядческих книг. Устроена она была в честь Успения Божией Матери. К середине XIX в. никаких богослужений и церковных таинств в Савинской часовне не совершалось, только местные старообрядцы собирались в ней по воскресным и праздничным дням для общей молитвы, а знающие грамоту крестьяне читали книги и отправляли утрению и часы. По принятому местными старообрядцами обычаю, перешедшему к ним от предков, особого настоятеля у этой часовни не было. Отоплением и освящением она содержалась на счет всего общества, благочестие же в ней поддерживали старые и почтенные люди («старики»).

Многочисленные богомолья в Савинской Успенской часовне проходили без всякого стеснения со стороны властей до 1850 г. Но с этого времени некоторые крестьяне д. Савиной, вероятно, желая иметь у себя священнослужителей, начали через единоверческого священника просить правительство отдать ее в их управление или обратиться в единоверческую церковь. Вскоре о существовании действующей старообрядческой часовни было донесено Епархиальному начальству, в результате чего 16 февраля 1852 г. во исполнение указа Тобольской духовной консистории она была опечатана, но имущество ее конфисковано не было. В том же году местные «стариковцы» ходатайствовали перед гражданским начальством об оказании им свободы в отправлении молитвословий, основываясь на том, что их часовня была построена до 1820 г. и здание ее не получало с того времени коренных поправок, поэтому согласно Высочайше утвержденному указу Правительствующего Сената от 17 сентября 1826 г. должна быть оставлена действующей. В результате гражданские власти вынуждены были распорядиться оставить Савинскую часовню в прежнем виде, как устроенную с давнего времени. В июле 1852 г. согласно указу Тобольского губернского правления часовня была распечатана заседателем Курганского земского суда и перешла в пользование беспоповцев, которые снова получили возможность отправлять в ней общие молитвы и песнопения. Однако и в это время при часовне состоял уставщик, хранивший в своем доме

запасное причастие, что может свидетельствовать о том, что прихожане ее еще не отошли окончательно от беглопоповской практики.

Вторая попытка захвата Савинской часовни старообрядцами поповского толка была совершена в начале 1870-х гг. В 1869 г. крестьянин д. Савиной, коренной старообрядец, Филарет Осипович Гладков, находясь в Москве, вошел в сношения с тамошними староверами и по их предстательству, имея одобрительный общественный приговор от своих земляков, был рукоположен старообрядческим Архиепископом Московским Антонием в иереи по «австрийскому» обряду. По избранию и приговору крестьян д. Савиной и прочих живущих поблизости старообрядцев он был избран священником к Савинской часовне, которую предполагалось обратить в храм во имя Успения Пресвятой Богородицы. Однако вскоре в этой местности умножилось количество старообрядцев-беспоповцев, которые собрались 1 января 1873 г. и силою изгнали из храма священника Гладкова.

К середине 1870-х гг. часовня уже крайне нуждалась в ремонте, а к началу 1880-х гг. пришла в совершенную ветхость, так что и ремонтировать ее было бесполезно. Поэтому в марте 1881 г. с дозволения Министерства внутренних дел она была перестроена без изменения внешнего вида (по другим сведениям все ветхости здания были исправлены в 1883 г.). Новое здание имело длину 7 сажень, ширину 3 ½ сажени и высоту 2 сажени, было покрыто тесом крутым скатом с двух сторон. По описанию 1891 г. видом своим часовня походила на обыкновенный крестьянский о двух половинах с сенями дом и отличалась лишь тем, что над входными дверями на стене установлен был небольшой медный крест да отсутствовали надворные постройки. Изнутри же она представляла из себя вид храма с иконостасом, но без алтаря, с солею, амвоном и клиросами. Внутренние стены были голые, без икон и живописи, кроме одной восточной, на которой располагался иконостас. В часовне имелось три больших отделения, устроенных одно близ другого вдоль от запада к востоку, из которых первое находилось несколько ниже двух других. Западное отделение, в которое первоначально входили с крыльца, было не очень пространное и представляло собой паперть. Из него вели внутрь часовни две двери: на правой и левой сторонах. В правые входили обыкновенно мужчины, а в левые - женщины. Второе отделение было гораздо пространнее первого, в нем стояли во время богослужения молящиеся, разделенные посередине перегородкой – на правой стороне мужчины, на левой женщины. Далее следовало третье отделение в восточной стороне, также довольно обширное, так как стена, отделяющая его от второго отделения, была прорублена для расширения и распространения часовни. В этом последнем отделении уже не было перегородки, оно являлось собственно святилищем и своего рода алтарем.

Иконостас устроен был во всю стену на восточной стороне, о трех ярусах, высотой более 4 аршин и шириной около 10 аршин. В нижнем ярусе располагались так называемые местные или храмовые иконы, например, в самой середине - икона Пресвятой Троицы. По ту и другую стороны от нее следовали другие праздничные иконы: Успения Божией Матери, Преображения Господня, Вознесения Господня и разных святых: святителей, преподобных и другие. Все эти иконы были довольно больших размеров, в высоту и ширину более аршина, в желтых крашенных рамах, между которыми находились большие круглые колонны, также выкрашенные до половины желтой краской, а снизу черной. Внизу под этим ярусом, в тумбах, во множестве чрез всю стену были изображены восьмиконечные кресты с соответствующими надписями. В верхнем ярусе по середине располагались икона Воскресения Христова и по сторонам - ветхозаветных и новозаветных праведников: Моисея, Аарона, Иоанна Крестителя, пророков, мучеников новозаветных, преподобных и другие, тоже больших размеров с рамами и колоннами. Живопись икон была так называемая «суздальская» или «владимирская». Эти образа были в часовне постоянными, но имелись и временные, особенно во втором ярусе. Здесь по большей части ставились иконы, приносимые из домов. Во всю ширину иконостаса от стены до стены был протянут толстый железный прут, к которому молящимися крепились

свечи. Перед местными иконами были повешены большие металлические лампы. Посередине часовни висело большое паникадило с подсвечниками в три яруса. Перед иконостасом выдавалась внутрь часовни довольно широкая аршина в два солея, продолжающаяся от северной до южной стены. В середине солеи и несколько выше ее выдавался внутрь полукруглый амвон. На солее несколько выше амвона стоял престол, на котором находились большое медное распятие и Евангелие. По сторонам солеи, около стен, обгорожено было два клироса. В шкафах, устроенных на стенах у клиросов, хранилось множество богослужебных книг.

В 1897 г. пожелавшие перейти в единоверие крестьяне д. Савиной еще раз попытались обратить Успенскую часовню в единоверческий храм, о чем ходатайствовали перед Епархиальным начальством. Однако и на этот раз часовня осталась в ведении общества старообрядцев-беспоповцев. В 1901 г. местные единоверцы просили разрешения устроить из часовни церковную школу, но это ходатайство также было отклонено Тобольской духовной консисторией.

В начале 1920-х гг. часовня по каким-то причинам именуется Свято-Троицко-Успенской. По некоторым сведениям, в ней в это время имелись два престола с деревянными крестами. К 1922 г. она представляла собой крытое железом деревянное здание, окруженное простой деревянной оградой, в котором имелись 6 окон без решеток и 4 двери. Наружные стены его были не окрашены, колокольни, глав и крестов не имелось. Внутри находился ветхий деревянный иконостас в 3 яруса размерами 9 на 4 аршина, в котором располагались 35 икон. В последний раз Савинская часовня старообрядцев-беспоповцев упоминается в 1928 г., о дальнейшей ее судьбе сведений не обнаружено.

После изгнания в 1873 г. «австрийского» священника Филарета Гладкова из Успенской часовни старообрядцы д. Савиной, приемлющие Бело-Криницкую иерархию, остались без собственного помещения для богослужений. Поэтому они вынуждены были устроить собственную молельню в доме Гладкова, куда была перенесена из часовни часть утвари, книг и облачений. Однако 15 июня 1874 г. в молельне был произведен властями обыск, после чего все церковное имущество было конфисковано земским заседателем, а дом священника продан с торгов.

После регистрации в 1907 г. в д. Савиной «австрийской» общины местные поповцы получили возможность выстроить собственную часовню, которая была возведена в 1910 г. их трудом и средствами. В 1910-1912 гг. была заведена для часовни необходимая утварь, установлен иконостас. По описанию 1923 г. она представляла собой деревянное крытое железом здание без паперти и колокольни, окруженное деревянной оградой. Под часовней находилось 18 кв. сажен земли и под оградой 25 кв. сажен. В здании имелись 6 окон без решеток и одни двери, оно было увенчано одной покрытой железом главой с деревянным крестом. Наружная поверхность его была не окрашена. Внутри находился ветхий деревянный иконостас размерами 7 на 5 аршин в 4 яруса, в нем 30 икон. Савинская «австрийская» часовня, как и беспоповская, была освящена в честь Успения Пресвятой Богородицы. В последний раз она упоминается как пустующая в 1928 г., о ее существовании в последующие годы сведений не выявлено.

В 1897 г. часть крестьян-старообрядцев д. Савиной одновременно с прошением об открытии самостоятельного единоверческого прихода ходатайствовала перед Епархиальным начальством об обращении местной часовни в единоверческую церковь. И хотя им в этом было отказано, но была признана настоятельная необходимость постройки в селении единоверческого храма. В 1900 г. единоверцы Брылинской волости предположили строительство в д. Савиной единоверческой церкви-школы с перевозкой из с. Чинеевского Курганского уезда старого деревянного храма. Место под строительство отвели на площади при въезде в деревню со стороны с. Брылинского. Средства на строительство пожелал пожертвовать петербургский купец Алексей Савельевич Макошин. Постройка деревянной на каменном фундаменте церкви-школы была разрешена Тобольской духовной консисторией в августе 1901 г. на средства купца

Макошина, который уже пожертвовал в предположенный храм часть утвари. Первоначальный проект здания был составлен в 1901 г. Тобольским епархиальным архитектором Б.Б. Цинке. Однако прихожане пожелали, чтобы храм был выстроен с пятью главами на основном здании и по одной на алтаре и колокольне, что не было предусмотрено проектом. В 1902 г. Б.Б. Цинке по поручению Тобольской духовной консистории пересоставил проект церкви-школы, как того пожелали единоверцы – с семью главами и так, чтобы школа была отдельно от церкви, для чего школьное помещение было перенесено на южную сторону храма, а вход сделан с паперти. Он же разбил место под строительство на южном краю д. Савиной при въезде около дорог на возвышенном месте. В том же 1902 г. купец Макошин по каким-то причинам отказался финансировать строительство, в связи с чем в 1903 г. начался сбор добровольных пожертвований. Несмотря на это указами Тобольской духовной консистории от 24 февраля 1903 г. с препровождением храмовданной грамоты и 19 мая 1903 г. закладка храма была разрешена. Единоверческая церковь-школа в д. Савиной была заложена по благословию Преосвященнейшего Антония, Епископа Тобольского и Сибирского, 1 июня 1903 г. благочинным Курганских уездных церквей протоиереем Александром Елеонским в сослужении восьми священнослужителей. Чин закладки совершался в соответствии с принятыми единоверческой церковью обрядами и по старопечатным богослужебным книгам. Строительство велось на средства Святейшего Синода, прихожан и добровольные пожертвования. Сооружение кирпичного фундамента было окончено в конце июня 1903 г., а в 1904 г. подряд на деревянную работу взял на себя мещанин г. Кургана Трофим Родионович Филиппов. К июню 1904 г. все здание вместе с колокольней было срублено согласно проекту, а к концу августа того же года церковь-школа была вчерне окончена: устроены крыльца, крыши храма, школы и колокольни покрыта листовым железом и окрашены в зеленый цвет, на семи главах утверждены выкрашенные под бронзу кресты с шарами. К сентябрю 1904 г. школьное здание было приготовлено к началу учебного года и освящено.

Указом Тобольской духовной консистории от 25 октября 1904 г. жителям д. Савиной было предложено приискать для возводимого храма старый иконостас. В 1905 г. прихожане Пророко-Ильинской церкви с. Карачтинского Белозерской волости согласились бесплатно уступить для Савиновского храма хранящийся у них в разобранном виде древний иконостас, который решено было после надлежащего приспособления установить во вновь строящейся церкви. В августе 1905 г. иконостас с царскими воротами и боковыми дверями был перевезен в д. Савину. Установить его с ремонтом, чисткой, окраской и частичной позолотой (за исключением икон) был подряжен крестьянин с. Чашинского Иван Михайлович Ситников, который закончил работу к ноябрю 1905 г. Вместе с иконостасом были пожертвованы и 38 икон на старом кондовом дереве. Однако все они были ветхие и с полинялой краской, поэтому прежде постановки в иконостас Савинской церкви, их необходимо было переписать, причем сделать это в духе единоверческой церкви. Кроме того, для всего иконостаса нового храма их было недостаточно. Подряд на написание новых икон на простых золоченых фонах с изображением двуперстия взял на себя живописец - крестьянин с. Каргапольского Шадринского уезда Георгий Федотович Шалавин, приехавший из с. Холуй Вязниковского уезда Владимирской губернии. Работал он со своими сыновьями Александром, Михаилом, Вячеславом и Виктором. К октябрю 1906 г. иконописец приготовил и сдал 20 икон и получил заказ на написание еще 23 икон большого размера, а к июню 1907 г. все иконы в иконостасе были написаны. По внешнему виду они были близки образам невянских иконописцев, но со своими особенностями, с преобладанием красных, бордовых, синих и зеленых цветов. По желанию прихожан при их изготовлении были использованы некоторые иконные доски, привезенные из с. Карачтинского. К этому же времени во все окна храма были вставлены железные решетки, церковь снабжена утварью и ризницей. Еще в 1906 г. от Святейшего Синода был прислан полный круг

богослужебных книг единоверческой печати, а из Христо-Рождественской церкви с. Емуртлинского Ялуторовского уезда пожертвована часть церковных вещей и облачений. В июле 1907 г. храм осмотрел Тобольский епархиальный архитектор Г.С. Бартковский, признавший все работы проведенными качественно. Единоверческая церковь во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы в д. Савиной была освящена 20 сентября 1907 г. настоятелем Тюменской единоверческой церкви протоиереем Христофором Иваницким соборно со священниками Чашинской, Крутихинской единоверческой и Травнинской единоверческой церквей. Во время строительства храма он считался временно приписанным к Брылинской церкви, а со времени освящения и до открытия в 1913 г. самостоятельного прихода для отправления богослужений к нему были прикомандированы священник и псаломщик от Травнинской Николаевской единоверческой церкви. В середине 1920-х гг. г. Савиновская церковь представляла собой деревянное на кирпичном фундаменте здание, крытое железом, с семью крестами. Размеры его (без учета комнаты, занятой под школу) составляли 11 на 11 аршин, высотой 7 аршин, алтарь - 7 на 7 аршин, высотой 5 аршин; в здании имелось 7 окон и 3 двери. В одной связи с церковью находилась колокольня размерами 4 на 4 аршина, высотой 6 аршин; на ней висел один разбитый колокол. Внутри размещался иконостас, в нем 38 икон и трое дверей. В последний раз Введенская единоверческая церковь с. Савинского упоминается в 1925 г. и именуется молитвенным домом. Вскоре она была закрыта, иконы из иконостаса, видимо, были переданы в другие остававшиеся действующими храмы в селах Чимеевском, Рычковском и Смолинском. Часть из них в настоящее время хранится в Курганском областном художественном музее, а часть - в храмах Курганской епархии.